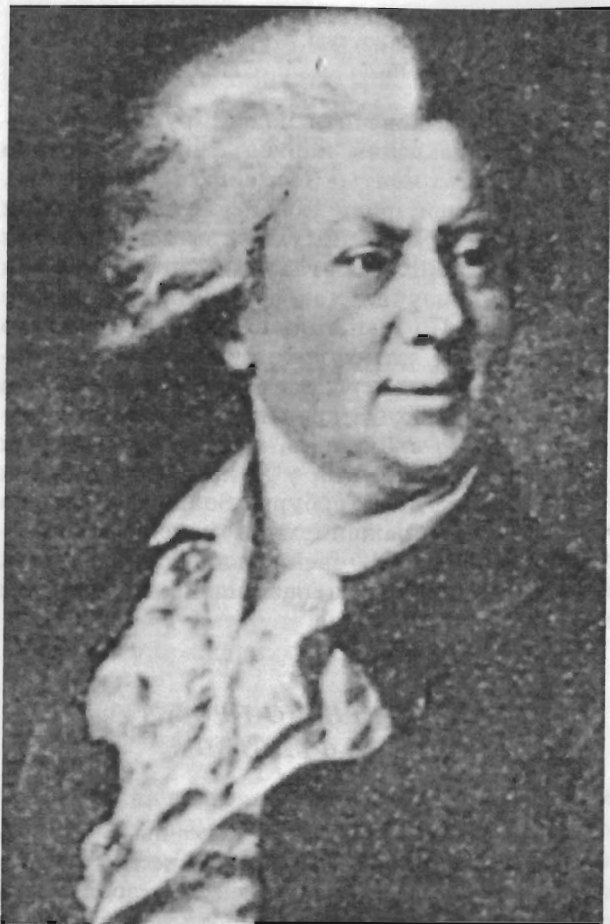

*СООРУЖЕН ПО ПРОЕКТУ
Ю. М. ФЕЛЬТЕНА*

Блестящая победа при Чесме вызвала прилив творческих сил в патриотически настроенной среде архитекторов, скульпторов и живописцев. Зодчие сразу же откликнулись на известие о ней и приступили к выполнению заказов, поступивших от императрицы.

С. С. Щукин. Портрет архитектора Ю. М. Фельтена.
Фрагмент. 1765

За заслуги графа А. Г. Орлова-Чесменского в разгроме османского флота в Эгейском море в 1770 году, в честь знаменитого Чесменского боя были установлены прекрасные архитектурные памятники в Царском Селе и Гатчине, в Санкт-Петербурге возведены дворец и храм, с которыми и начинается наше знакомство.

В 1774—1780 годах по повелению Екатерины II, желавшей «сохранить воспоминание о победе, одержанной графом А. Г. Орловым», по проекту академика архитектуры Юрия Матвеевича Фельтена был сооружен великолепный архитектурный ансамбль. Его оригинальная, полная романтизма архитектура настолько поразила современников, что многие, отдавая дань моде, желали иметь в своих владениях подобные постройки.

Известный архитектор, представитель раннего классицизма, Юрий Матвеевич (Георг Фридрих) Фельтен родился в Петербурге в семье эконома Санкт-Петербургской Академии наук. В 15-летнем возрасте он вместе с матерью уехал из России в Германию. После не продолжительного пребывания там юноша вернулся в российскую столицу. Он имел намерение «особливо гражданскую архитектуру и что к тому принадлежит при... Академии наук и художеств продолжать на своем кошете»⁴⁸. Поступив в 1749 году в Академию, Фельтен окончил курс наук в ноябре 1751 года. И. Я. Шумахер, учитель молодого Фельтена, писал в январе 1752 года: «...онный студент не токмо архитектурные ордины, фасады, профи-

ли и всякие планы чертит чисто, изрядно, прилежно, чему уже и пробы им сделаны; но познание имеет в теоретической, а отчасти и практической архитектуре тако же и в принадлежащих ко оной науках, а именно в арифметике, геометрии, элементарной механике, рисовании, моделировании и в других сим подобных»⁴⁴.

Совет Академии, выпуская своего питомца, дал ему отличную аттестацию, отметив его особые способности в искусстве рисования, особенно в архитектуре при копировании планов, фасадов и профилей. Одновременно членами собрания Академии отмечалась дальнейшая возможность использования его незаурядных способностей «в рисовании и копировании всяких архитектурных чертежей и прочаго». Таковой лестный отзыв о его способностях дал ему возможность в марте 1752 года поступить на службу в Академию архитекторским учеником — гезелем.

В соответствии с Указом Сената от 20 декабря 1755 года «обер-прокурор г-н граф Растрелли» зачисляет Ю. Фельтена в качестве гезеля в свою «команду», состоящую при Канцелярии от строений, где скоро молодой способный ученик получает должность заархитектора. Он становится правой рукой прославленного зодчего, который разглядел в нем «природную склонность к архитектуре цивилис».

В октябре 1760 года Ю. М. Фельтен получает должность архитектора и после ухода Ф.-Б. Растрелли до 1770 года возглавляет Канцелярию от строений, которая при Екатерине II подверглась значительной реорганизации.

Став придворным архитектором, Ю. М. Фельтен за время своей безупречной службы выполнял работы во многих дворцах по поручению императрицы. Он заменил Растрелли на работах по сооружению Зимнего дворца и Смольного института. С его участием или по его проектам велись работы во дворцах Петергофа, в Царском Селе, при сооружении Чесменского ансамбля, церквей и др. Кроме того, с именем Фельтена связано возведение ряда сооружений в Санкт-Петербурге, Москве, Царском Селе в стиле раннего классицизма. В 1789 году зодчий был назначен директором Академии художеств.

Творчество Ф.-Б. Растрелли знаменовало собой пышный расцвет барокко. Для архитектурных сооружений этого стиля характерны пластичность объемов, фасадов, сложность системы пространств, причудливая игра света и тени, богатство пластического декора, парадных интерьеров, лепки, скульптуры, резьбы.

Ю. М. Фельтен созидал уже в пору угасания этого роскошного стиля, на смену которому шел новый, более строгий, — классицизм, в дальнейшем царствовавший в архитектуре российских городов. Он требовал полного подчинения архитектурной композиции ордерной системе, которая по форме и пропорциям близка к идеальным формам и образам античного мира. Для зданий и сооружений, исполненных в стиле классицизма, характерны четкие объемы, подчеркнута гладкие массивы стен, ясное пространственное членение, мягкая цветовая гамма отделки, умеренность в использо-

вании пластического декора. Он должен только подчеркивать общую структуру сооружения или строгость и красоту интерьера. Все подчинено архитектуре, которая остается доминирующей.

Но это было позже, а сейчас, когда творили А. Ф. Кокоринов, В. И. Баженов, Ю. М. Фельтен и другие зодчие, наступал тот период, когда при переходе от одного стиля к другому при одновременном сохранении некоторых традиций умирающего барокко появились и начали утверждать себя тенденции классицизма.

В то же время вторая половина XVIII столетия характеризуется в России проникновением романтических настроений во все виды искусства. Появляются постройки в ложногоготическом, мавританском стиле с характерными для них живописностью и удивительным многообразием форм, постройки, имитирующие рыцарские замки, старинные башни, развалины, античные руины в стиле Гюбера Робера, Сальваторе Роза, Клода Лоррена.

Псевдоготическое направление возрождало формы и даже конструкции средневековой готики, наследие которой стало объектом подражания и стилизации, чему способствовало распространение романтизма. Истоки его следует искать в Англии, где были очень сильны традиции готической архитектуры.

К числу первых архитектурных сооружений ложной готики относится поместье Г. Уолпола Стробоерри-Хилл в Туикнэме, возведенное в 1748 году архитектором Робинсоном. Имев-

шее вид старинного средневекового замка, с живописным асимметричным расположением его отдельных объемов, оно стало примером для всеобщего подражания. И уже к началу XIX столетия увлечение псевдоготикой получило сильный резонанс во всей Европе.

Это было время, когда барокко изживало себя, когда классицизм еще только делал первые шаги. И вполне закономерным было появление эклектического направления. В Россию оно приходит во времена Екатерины II, которая всегда очень живо откликалась на все новое в области литературы, искусства и архитектуры, особенно если оно соответствовало ее личным симпатиям и вкусам. А романтические тенденции полностью отвечали ее настроению. Поэтому в Фельтене Екатерина II нашла того архитектора, который сам в значительной мере разделял ее взгляды.

Увлечение готикой и романтические настроения Ю. М. Фельтена нашли свое отражение в ряде его построек, посвященных Чесменской победе: в архитектуре создаваемого им ансамбля на Московской дороге и при создании волшебной Руины в Царском Селе.

При сооружении нового ансамбля зодчий избрал направление, которое первоначально получило развитие в русском усадебном строительстве XVIII века и только после этого стало входить в облик городов. Это была милая его сердцу псевдоготика. Ю. Фельтен использовал в пластике зданий мотивы готической архитектуры с ее устремленностью ввысь, фантастичностью декора.

Чесменский дворец в конце XVIII столетия

Ансамбль расположился несколько в стороне от Большой Московской дороги, «на седьмой версте пути» из Петербурга в Царское Село, «на плоском месте, покрытом кустарником и диким лесом». Эта болотистая местность называлась Кекерикексен, что в переводе с финского означает «лягушечье болото». Ансамбль включал дворец и находившуюся недалеко от него церковь.

Первым сооружением ансамбля был «увеселительный» путевой дворец, известный под названием Чесменский, или Чесма, сооруженный в 1774—1777 годах.

Это название пришло к нему не сразу, а спустя несколько лет — в празднование 10-летия

великого морского сражения. Тогда же, по распоряжению Екатерины II, и вся местность была названа Чесма.

Первоначально сей «увеселительный замок» именовался «Кекеримо», а в официальных документах — «Каменный дворец, что не доезжая Средней Рогатки», — т. е. обозначался топографически, подобно многим строениям Санкт-Петербурга. Именно на Царскосельской дороге из столицы в свою любимую резиденцию, которую она часто посещала, императрица пожелала построить новый дворец для отдыха во время переездов. Старый, Среднерогаткинский, построенный для Елизаветы Петровны по проекту архитектора Ф.-Б. Растрелли в 1751 году, уже пришел в негодность. Да к тому же новой императрице необходим был новый дворец с новыми архитектурными формами.

Можно полагать, что замысел дворца, как и некоторых других построек Ю. Фельтена, принадлежал самой государыне. В 1795 году в своем прощении на имя Екатерины II архитектор писал: «Я имел счастье быть участником в сооружении многих памятников царствования вашего императорского величества, выполнив собственные ваши планы и имея поныне собрание собственноручных вашего величества чертежей»⁴⁵.

М. Ф. Коршунова, исследователь творчества архитектора Ю. М. Фельтена, выдвигает предположение о том, что прототипом Чесменского дворца мог послужить зодчему один из английских замков, а именно Лонгфордский, построенный в 1591 году архитектором

Дж. Торпом. Ю. М. Фельтен «действительно мог заимствовать общую конфигурацию плана, так как Лонгфордский замок и Чесменский дворец роднит именно сходство планов», — пишет автор книги о Фельтене. Но в отличие от английского варианта, где в середине плана устроен внутренний двор, в русском — в это пространство вписан круглый зал. «Внешний же облик зданий не имеет ничего общего между собой»⁴⁶.

Пушкарев и ряд исследователей архитектуры Петербурга более позднего времени сравнивают своеобразный облик дворца с архитектурой замков побережья Босфора и Дарданелл. Ю. М. Фельтен начал возводить дворец во время военных действий с Турцией, когда уже были одержаны победы при Ларге и Кагуле, был взят Наварин, гремела слава Чесмы. В связи с этим в архитектуре замка-дворца вполне могли быть использованы мотивы восточного зодчества в сочетании с характерным обликом готических построек, прежде всего Англии и Шотландии. Но несомненно, доминирующую роль сыграла архитектура замков Западной Европы.

Руководителем строительства был назначен генерал-инженер М. И. Мордвинов. Окончив Сухопутный кадетский корпус, он в 1757 году возглавил дворянскую артиллерийскую и инженерную школу. В годы царствования Екатерины II М. И. Мордвинов стал директором Комиссии строения дорог, а в 1774 году — управляющим всей инженерной частью и всеми сухопутными и водными сообщениями Рос-

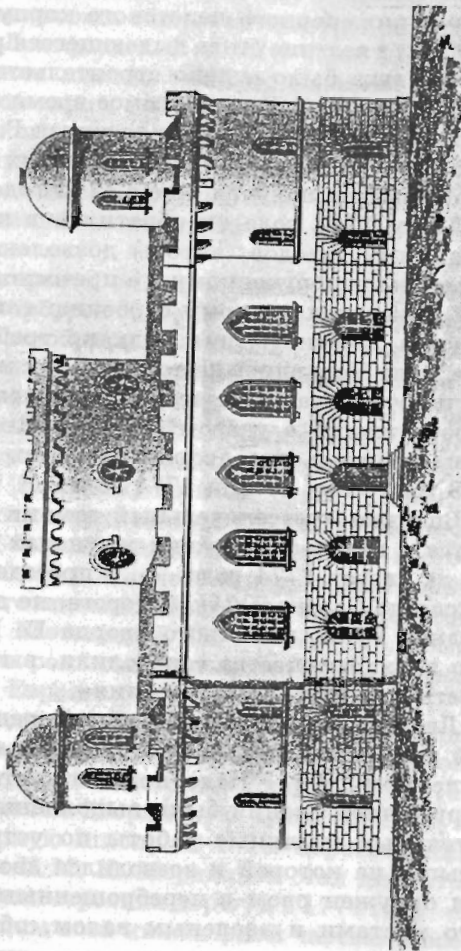
сии и вместе с тем директором Артиллерийского и инженерного кадетского корпуса.

Итак, в ведение столь выдающегося русского инженера было отдано строительство Чесменского дворца. В то же самое время он возводил Мраморный дворец для князя Г. Г. Орлова. Средства на сооружение этих двух зданий М. Мордвинов получал уже с 1772 года.

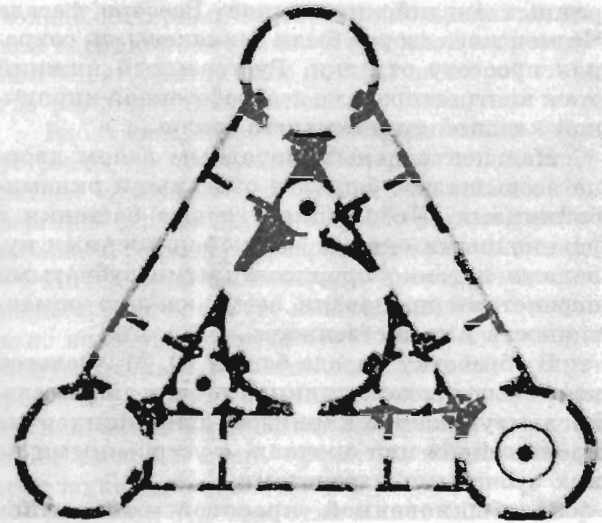
Летом 1773 года он обратился в контору кирпичных заводов, «чтобы дозволено было сделать к препорученному его превосходительству Кекерекексенскому строению слизового кирпича двести тысяч». Однако требуемого материала Мордвинов не получил, так как кирпич изготавливался по старой технологии еще в соответствии с указом Петра I. В связи с этим строительство дворца началось осенью 1773 года⁴⁷ или весной 1774 года.

Впервые «увеселительный замок» упоминается в камер-фурьерских журналах в записях за август 1774 года: «...в проезде строящегося по Саркосельской дороге, не доезжая Средней Руки, каменного дворца Ее Величества и их Высочества соизволили, выходя из кареты, смотреть того строения».

Дворец, издали напоминавший средневековый рыцарский замок, располагался «на возвышенном лугу». Надо полагать, что перед сооружением здания были выполнены дополнительные земляные работы по устройству насыпи, на которой и возводился дворец. Он был окружен рвом с переброшенными через него мостами и «зеленым валом, обросшим травой».

Чесменский дворец. Архитектор Ю. М. Фельтен

Чесменский дворец. План II этажа

Каменное двухэтажное здание, имевшее в плане форму равностороннего треугольника, отличалось небольшими размерами. Длина каждой стороны составляла 19 сажен, а высота вместе с угловыми башнями — 15 сажен. В центре здания на первом и втором этажах располагались круглые залы, верхний был увенчан куполом. В каждом углу внутреннего треугольника были устроены небольшие круглые помещения.

Архитектура дворца, благодаря его малым габаритам, компактности, отличалась некоторой суровостью, свойственной архитектуре ста-

ринных английских замков. Все три фасада Чесменского дворца были одинаковыми, сохраняя простоту отделки. Рустованный нижний этаж контрастировал с необработанной кирпичной кладкой стен верхнего этажа.

Над центральным парадным залом дворца возвышалась башня с овальными окнами-бойницами. Небольшие угловые башенки с удлиненными окнами, полусферическими куполами и тонко прорисованными зубчатыми парапетами придавали всему зданию романтическую и таинственность.

В обработку фасада башен Ю. М. Фельтен ввел своего рода машикули в виде значительных выступающих карнизов, покоящихся на кронштейнах или арочках, с устроенными на них зубчатыми парапетами.

Необыкновенной красотой отличались стрельчатые окна, в два яруса прорезавшие массивные стены замка-дворца.

Созданию внушительного облика здания способствовало почти полное отсутствие профилировки и лепных украшений на его фасадах. Пластическая обработка стен выражалась в наличии гладких полукруглых сандриков над окнами центральной башни да тонких наличников, обрамляющих стрельчатые окна.

В Чесменском дворце, в сравнении с другими постройками ложной готики того времени, более всего «выдержан дух и стиль средневековой архитектуры»⁴⁸.

Входы в здание находились в середине каждой стороны дворца. Главный вход был с юго-западной стороны здания. Пройдя через до-

вольно обширный вестибюль, по красивой легкой парадной лестнице, устроенной в просторной башне, можно было попасть на второй этаж, где располагались основные помещения.

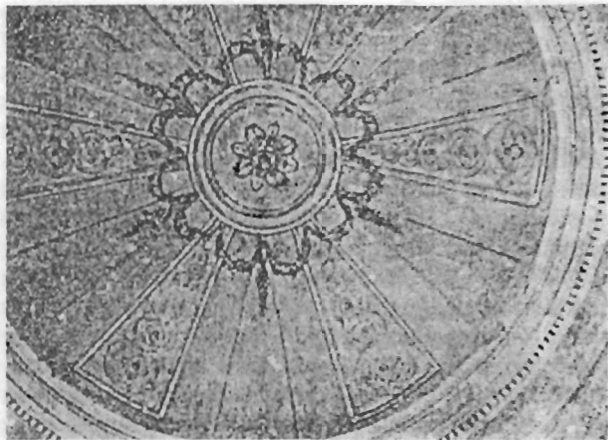
Вдоль каждого из трех фасадов дворца были устроены продолговатая «галерея» и две квадратные «гостиные», которые в дальнейшем подверглись перепланировке. В центре, как уже отмечалось, размещался парадный купольный зал.

Интерьеры Чесменского дворца были решены в стиле раннего классицизма, что создавало некоторую дисгармонию с его суровым и монументальным обликом. Различного профиля и размеров карнизы, парные лопатки, легкая изящная пластика служили украшением сводов и стен, эффектно выделяясь на их гладкой поверхности.

Красотой отделки отличались башни дворца, особенно южная, в которой размещалась главная лестница. Она легко и плавно поднималась вверх вдоль стены двусветной башни. Стены были отделаны изящными прямоугольными и треугольными панно, своды украшала лепка красивого и тонкого рисунка. Здесь и ветви акантовых побегов, и легкие, свободно спускающиеся гирлянды, и плетеный орнамент, чередующийся с розетками. Богатую лепку имели окна барабанов. Сверху и снизу их обрамляли цветочные гирлянды, а простенки барабанов были украшены панно или небольшими урнами. Часть пластики уничтожили во время ремонтов и реконструкции здания.

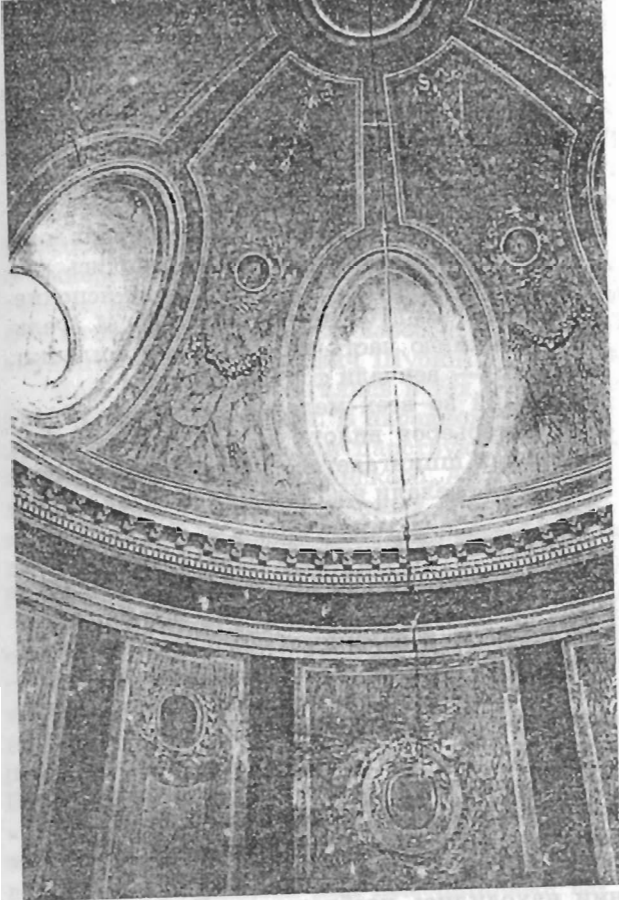
Особого внимания заслуживает декор парадного купольного зала. Он был расписан

Чесменский дворец. Купол южной башни

«клеевой краской под разноцветные мраморы». Узкие темные полосы делят стены зала на панели разной ширины. В них вписаны филленки, заполненные белыми мраморными досками. Над ними размещаются овалы-медальоны. Их окружают лавровые ветви или, в ряде случаев, — богатая отделка из пальмовых и лавровых ветвей и гирлянд, перевитых лентами и чередующихся с волютами и «звездами вроде орденских». Эффектно решен переход от стен к куполу в виде богатого астаблемента. Каждый профиль аркитрава декорирован изящным орнаментом. Широкий гладкий фриз венчает значительно выступающий карниз на модульонах.

Чесменский дворец. Центральный парадный зал

Мягкий свет льется через шесть овальных окон, обрамленных широкими полосами, которые над люнетами поднимаются к вершине купола. Лепной декор из розет, гирлянд и венков украшает простенки между окнами. Вообще все окна дворца имели довольно живописное решение «со всевозможными старинными украшениями». Но ни оконных переплетов, ни витражей до настоящего времени не сохранилось.

Необыкновенной красотой отличались двери в покоях второго этажа. Они были исполнены из темного дуба по рисункам Ю. М. Фельтена. Нижнюю часть их украшали филенки, верхнюю — венчали тонкие карнизы.

Зодчий во всех мелочах продумал убранство интерьеров вплоть до дверных ручек и бронзовых шпингалетов. По заказу М. Мордвинова их сделали на Тульских заводах в 1776 году.

Несомненный интерес представляло собрание портретов царствовавших в Европе в 1775 году особ и членов их семей. Большинство полотен было подарено «самими владельцами», и некоторые из них представляли собой «изящные творения их придворных живописцев», среди которых имена Ализара, Томира и Эриксена⁴⁹.

Живописные «во весь рост» портреты были размещены во внутренних покоях второго этажа и в центральном купольном зале.

В первом от парадной лестницы помещении находились изображения Екатерины II, великого князя Павла Петровича и его супруг: скончавшейся великой княгини Натальи

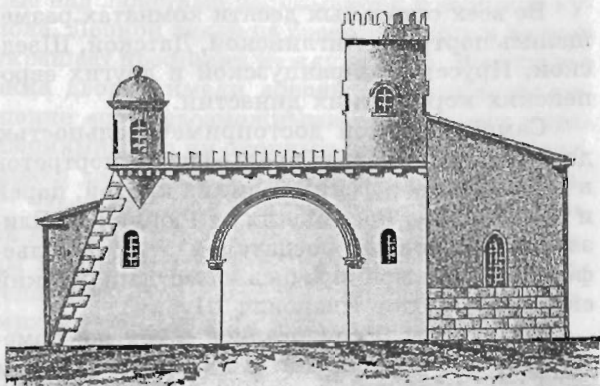
Алексеевны и великой княгини Марии Федоровны.

Во всех остальных десяти комнатах размещались портреты Английской, Датской, Шведской, Прусской, Французской и других европейских королевских династий.

Самой большой достопримечательностью дворца была галерея барельефных «портретов в медальонах» русских великих князей, царей и императоров Российских от Рюрика до Елизаветы Петровны. Создателем этих барельефов из белого мрамора был известный русский скульптор Федот Иванович Шубин.

Медальоны располагались в тех же помещениях над портретами. В парадном круглом зале над изображениями царствующими особ Французского, Неаполитанского, Австрийского королевских домов в лепных обрамлениях изящного рисунка занимали свои места медальоны с барельефами царей и императоров дома Романовых.

По описанию «достопамятностей» Чесменского дворца, составленному «по приказанию генерал инженера и кавалера Мордвинова находящимся при церкви онаго дворца Диаконом Матвеем Светловым» в 1782 году, портретов было 56, а рельефных портретов — 58. В то же время Ф. И. Шубин писал в отчете: «В 41 медальоне... портреты великих князей»⁵⁰. Следовательно, остальные могли быть исполнены учениками или помощниками ваятеля. На каждом медальоне были указаны имена, год начала правления и количество лет пребывания у власти.

Входные ворота на территорию Чесменского дворца.
Архитектор Ю. М. Фельтен

С обоих концов рощи, где стоял дворец, где размещались главные входы, установили два каменных строения в готическом стиле с двумя башнями. Их выполнили по рисункам Ю. М. Фельтена. В массивных стенах с зубчатым парапетом устроили большие окна. Скошенная стена с одной стороны въездных ворот была отделана рустами. Эти постройки предназначались для сторожей.

По обеим сторонам дорог, ведущих через лес к замку-дворцу, были прорыты глубокие рвы и установлены деревянные тумбы. Как отмечалось выше, с дороги через ров перекинули мосты. На спуске с них архитектор уста-

новил круглые массивные гранитные тумбы. На территории Чесменского дворца были вырыты пруды, оживлявшие пейзаж парка.

Весной 1777 года строительство «увеселительного замка» было закончено. Камер-фурьерский журнал сообщает, что 18 мая 1777 года, направляясь в Царское Село, Екатерина II, «не доезжая до Средней Рогатки изволила быть на малое время в новопостроенном маленьком дворце». 6 июня того же года состоялось торжество «кропления», освящения, здания в присутствии императрицы, членов императорской семьи и двора, после чего был обед. В тот же день в торжественной обстановке императрица вручила награды за постройку дворца. «Санктпетербургские Ведомости» писали, что «ее императорское величество удостоила оказать высочайшее свое благоволение главному смотрителю сего строения, господину генералу инженеру и кавалеру Михайлу Ивановичу Мордвинову... при сем случае ее величество благоволила пожаловать помянутому генералу богатую табакерку с бриллиантами; каждый же из офицеров, употребленных при сем строении, получил знаки высочайшей ее милости».

На обеде присутствовал король Швеции Густав III, а также приехавшие с ним «шведские господа сенаторы», которые были представлены императрице графом Н. И. Паниным.

В конце 70-х — начале 80-х годов Екатерина II неоднократно посещала дворец по дороге из Царского Села в Петербург, где устра-

ивались обеды для нее и ее свиты. Как увеселительный Чесменский дворец-замок использовался императрицей недолго.

Она нашла ему иное предназначение. Посвященный победе, одержанной русским флотом под предводительством графа А. Г. Орлова-Чесменского, дворец был отдан Кавалерской Думе военного ордена Св. Георгия Победоносца, учрежденного императрицей 26 ноября 1769 года⁵¹, во время войны с Турцией 1768—1774 годов.

Указом Екатерины II от 22 сентября 1782 года была создана организация «с патриотической направленностью, где собирались материалы о подвигах и оказывалась поддержка изувеченным и малоимущим». Созданная организация получила название Кавалерского Капитула, или Думы. Она состояла из «георгиевских кавалеров в столице налицо находящихся»⁵². В соответствии с названным указом Дума получила помещение, архив, печать и казну. Для заседаний Думы и был предназначен Чесменский дворец. (Александр I своим указом от 5 ноября 1811 года перенес соещения в Зимний дворец.)

На заседаниях, которые проходили на втором этаже в круглом парадном зале, часто присутствовала сама императрица. При всех регалиях «в орденской одежде» государыня как кавалер первого ордена Св. Георгия и учредитель его занимала трон, находившийся напротив главного входа в торжественный зал. Этот трон и большие, обитые красным барха-

том кресла, спинки которых украшали золотом вышитые двуглавые орлы, располагались перед портретом Екатерины II, исполненным в полный рост. В настоящее время портрет украшает столовую Монплезира в Петергофе. Над троном был устроен балдахин «из красного же бархата, шитьем, франьями и кистями богато украшенный». Перед троном был установлен стол, драпированный красным бархатом. На нем лежал «небольшой кусок серебряной парчи с вышитою золотом турецкою надписью и числом 1687 год»⁵³. В 1687 году состоялся первый поход русских войск во главе с князем В. В. Голицыным против Крымского ханства.

На столе стояла роскошная эмалированная чернильница, исполненная по рисунку известного французского живописца на эмали де Мальи. Весь чернильный прибор перешел сюда из Эрмитажа как подарок Екатерины II Кавалерской Думе. Одно время она украшала письменный стол в спальне Павла Петровича в Гатчине, а ныне находится в отделе французского искусства в Эрмитаже.

Этот чернильный прибор, заказанный императрицей в честь победы при Чесме, являл собой прекрасное произведение искусства и был одной из достопримечательностей богатого убранства комнат дворца. Ее основание яйцеобразной формы исполнено из черного дерева. Небольшие столбики, установленные на основании, соединялись позолоченными цепочками. Все приборы — чернильница, песочница, перошница и др. — сделаны из «богато

позолоченной бронзы» в виде пушек, мортир, поддерживаемых гениями. Украшения и эмблемы на них самой замечательной «лепной работы и финифти с тонкою живописью». Живопись на финифти изображает святого Георгия, сражения и т. п. Заднюю сторону украшали семиглавая гидра, обвивающаяся вокруг небольшого подножия, на котором человеческие фигуры несут небесную сферу. Установленные здесь же часы украшены большим количеством аллегорических изображений: шлемами, трофеями, фанфарами, исполненными из листового серебра знаменами.

Другой интересной художественной ценностью дворца был известный «столовый фаянсовый сервиз с живописными на нем изображениями видов, находящихся в Англии». Всего насчитывалось 1244 вида, главным образом аббатств, старинных замков, руин, башен в готическом стиле. Каждый предмет сервиза, а их было 952, имел на себе изображение зеленой лягушки. Сервиз был исполнен по заказу Екатерины II в Англии на заводе Д. Веджвуд и доставлен русской императрице. В дальнейшем он был передан в Эрмитаж.

Чесменский дворец, который любила посещать императрица, однако, не часто, имел богатое убранство комнат: большие зеркала в богатых резных рамах, прекрасная обивка стен, великолепные шторы, специально заказанные во Франции тонкие шелковые лионские занавеси, изящная мебель.

После смерти Екатерины II дворец оставался долгое время пустым, о нем забыли.

Указом от 12 июля 1799 года Павел I передал здание дворца Капитулу ордена Св. Иоанна Иерусалимского⁵⁴, великим магистром которого был он сам. По мысли императора, здесь должна была разместиться больница ордена. Для обследования помещений создали Комиссию. В результате проделанной работы она пришла к выводу, что здание для данной цели не приспособлено, в связи с чем от этой идеи отказались. 3 сентября того же года последовал указ Павла I «о возвращении Чесменского дворца в придворное ведомство», где он числился с 1780 года.